

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Имена собственные как проблема перевода

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Литературный перевод (английский язык)»

очной формы обучения
Лабунская Анастасия Андреевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Елисеева В.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Казакова Н.Н.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.....	5
1.1. Понятие и значение имени собственного.....	5
1.2. Виды имен собственных.....	10
1.3. Смысловые имена собственные и их признаки.....	14
1.4. Функции имен собственных в художественном произведении.....	18
1.5. Способы перевода имен собственных.....	23
1.5.1. Транскрипция и транслитерация.....	23
1.5.2. Семантический перевод.....	26
ВЫВОДЫ по Главе 1.....	31
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СМЫСЛОВЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ С УЧЕТОМ ИХ ФУНКЦИЙ.....	33
2.1. Ономастическое пространство романов Эрин Хантер «Коты-Воители»..	33
2.2. Структурные изменения при переводе имен собственных.....	36
2.3. Функции смысловых имен собственных в оригинале.....	43
2.3.1. Имена собственные, выполняющие номинативную и характеризующую функции.....	44
2.3.2. Имена собственные, выполняющие номинативную, характеризующую и экспрессивную функции.....	46
2.4. Передача функций смысловых имен собственных при переводе.....	51
ВЫВОДЫ по Главе 2.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные – крайне интересная и сложная с точки зрения перевода группа лексики. Поскольку эта тема очень широкая, данная работа посвящена частным вопросам изучения имен собственных, а именно особенностям функционирования смысловых имен собственных в художественном произведении. Смысловые имена собственные представляют особую проблему при переводе ввиду сложности их семантики и выполняемых ими функций, и перевод смысловых имен собственных является творческим процессом, требующим от переводчика мастерства и определенных навыков.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения имен собственных, функционирующих в художественной литературе, и определения адекватных способов перевода смысловых имен с учетом их функций.

Цель данного исследования – определить зависимость между способом перевода имен собственных и качеством передачи их функций при переводе. Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- 1) Определить понятие имени собственного и особенности функционирования имен собственных в художественной литературе;
- 2) Дать определение смысловых имен собственных;
- 3) Описать функции смысловых имен собственных в художественном произведении;
- 4) Рассмотреть основные способы перевода смысловых имен собственных с учетом их функций;
- 5) Классифицировать смысловые имена собственные в материале в соответствии с их структурными моделями и семантическими характеристиками;
- 6) Проследить структурные изменения, произошедшие со смысловыми

именами собственными при переводе;

- 7) Рассмотреть, как передаются функции смысловых имен собственных при переводе;
- 8) Выяснить, как структурные изменения смысловых имен собственных при переводе влияют на качество передачи функций.

Объектом исследования являются смысловые имена собственные, функционирующие в художественной литературе, а **предметом** – способы перевода смысловых имен собственных с учетом их функций.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней рассматривается связь между структурными изменениями при переводе смысловых имен собственных и их функциями.

Материалом для данного исследования послужили 113 имен собственных, отобранных методом сплошной выборки из первых шести книг романов Эрин Хантер «Коты-Воители» (“Warriors”) и их переводов на русский язык, выполненных переводчиками Ольгой Корчагиной, Ниной Усовой и Вероникой Максимовой.

Работа состоит из введения, теоретической и исследовательской глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИХ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

1.1. Понятие и значение имени собственного

Пользуясь языком, мы постоянно сталкиваемся с именами собственными (ИС). Функциональное своеобразие ИС поспособствовало тому, что их начали изучать в отдельной отрасли языкознания – ономастике (Бондалетов 1983). История изучения имен собственных берет свое начало с древнейших времен: уже в Древней Греции выделяли особое положение имен собственных, их особые функции в языке. Уже тогда возникло традиционное деление всех имен существительных на собственные и нарицательные (Полякова 2009).

Рассуждая об отличии имен собственных от имен нарицательных, А.В. Суперанская рассматривает ИС как вторичные знаки, созданные на базе первичных знаков – нарицательных имен. По А.В. Суперанской, основные отличия имени собственного от имени нарицательного заключаются в том, что:

1. имена собственные присваиваются индивидуальным объектам, а не классам объектов;
2. именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен;
3. имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка однозначной коннотации (Суперанская 1973).

Таким образом, по мнению А.В. Суперанской, основное назначение имен собственных в языке заключается в том, чтобы именовать, выделять и различать однотипные объекты друг от друга, в то время как основное назначение нарицательных имен – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать (Суперанская 1973).

Анализ теоретического материала показал, что этой же точки зрения придерживаются и многие другие исследователи. Например, по А.А. Реформатскому, собственные имена выполняют прежде всего номинативную функцию – называют определенные предметы, а нарицательные – семасиологическую, т.е. они не только называют, но и выражают понятие о предмете (Реформатский 1967). В.С. Виноградов, в свою очередь, определяет имена собственные как называющие лексические единицы, а имена нарицательные – как обозначающие единицы (Виноградов 2001). Н.В. Подольская рассматривают имя собственное как «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» (Подольская 1978: 198). Е.С. Петрова говорит о том, что нарицательные имена «представляют собой характеризующие, или классифицирующие, знаки, а имена собственные – индивидуализирующие» (Петрова 2011: 37).

В.Д. Бондалетов описывает имена собственные как единицы языка-речи, служащие для подчеркнуто конкретного названия отдельных предметов действительности. Если назначение нарицательного – выразить понятие об определенном классе предметов и называть один или несколько предметов этого класса, то назначение имени собственного – называть определенный предмет, соотнося его с классом однотипных предметов. По В.Д. Бондалетову, у нарицательного имени на первом плане – выражение понятия, на втором – обозначение предмета, а у имени собственного на первом плане – выделение предмета, а на втором – соотнесение предмета с ему подобными (Бондалетов 1983).

Об индивидуализирующей функции имен собственных рассуждает также Д.И. Ермолович. В зависимости от характера номинации он делит все имена существительные на два вида: собственные и нарицательные. Имена нарицательные обозначают некоторое множество, некий класс похожих предметов, и, следовательно, обладают **классифицирующей** номинацией.

Однако часто возникает необходимость выделить какой-либо предмет из множества подобных. Соответственно, имена собственные служат «для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений» (Ермолович 2001: 9) и обладают **индивидуализирующей** номинацией (Ермолович 2001).

Д.И. Ермолович при этом отмечает, что именам собственным присуща в определенной степени и классифицирующая номинация, поскольку выделяя предмет из класса похожих предметов, ИС заключают в себе указание на этот класс. Например, каждая из кличек *Шарик*, *Барбос*, *Бобик* относится к какой-то конкретной собаке, однако все вместе это – собачьи клички, что делает возможным переход этих имен собственных в нарицательные. Так, слова *шарик*, *барбос* утрачивают индивидуализирующую номинацию и могут указывать на любую собаку (Ермолович 2001). Однако, поскольку в задачи данного исследования не входит рассмотрение особенностей перехода имен собственных в имена нарицательные (апеллятивации), мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе.

Таким образом, большинство современных исследователей сходятся во мнении, что в отличие от нарицательных имен, имена собственные присваиваются единичным объектам и служат для выделения и идентификации этих объектов. Но только ли номинативную функцию выполняют имена собственные, или же их значение гораздо шире? Этот вопрос, вопрос значения имени собственного, является одним из наиболее дискуссионных среди современных лингвистов (Плешков 2017). Существует несколько **теорий значения ИС**:

- 1) имена собственные не обладают лексическим значением (Дж. Ст. Милль, А. Гардинер, А.А. Реформатский, В. Брёндаль, Л. Ельмслев). По мнению этих исследователей, ИС не обладают значением, являясь

своеобразными ярлыками, или метками, помогающими узнавать предметы и отличать их друг от друга. Они никак не характеризуют, не коннотируют предмет, а лишь денотируют, называют;

- 2) имена собственные обладают значением, но только в речи, а на уровне языка – это семантически пустые знаки (О. Есперсен, Н.Д. Арутюнова);
- 3) имена собственные обладают значением, как в языке, так и в речи, однако это значение отличается от значения нарицательных имен (А.В. Суперанская, Д.И. Ермолович).

А.В. Суперанская пишет, что иногда семантику имен собственных приравнивают к семантике тех нарицательных, от которых они образовались: например, село *Вишинее* – *вишня*. Она говорит о том, что значение апеллятива может варьировать в ИС от ярко выраженного – *болото Круглый мох*, до стертого – *Сарагоса*, и полностью неясного – *Москва, Волга, Крым*. Также А.В. Суперанская отмечает, что чем меньше в имени ощутимо понятие апеллятива, тем больше имя воспринимается как собственное. И наоборот, чем больше чувствуется в ИС связь «с понятием апеллятива, послужившего основой имени, тем ближе данное имя стоит к разряду нарицательных» (Суперанская 1973: 256). Однако при этом А.В. Суперанская подчеркивает, что значение имени собственного не равно понятию его апеллятива и «никогда не ограничивается им даже в тех случаях, когда фонетически и морфологически с ним совпадает. Лексическое содержание морфем, из которых образовано имя, не может быть основным при определении его значения» (Суперанская 1973: 265). Имена собственные «обретают свое значение лишь при установлении их связи с объектами и лишь тогда становятся языковыми знаками» (Суперанская 1973: 136).

Д.И. Ермолович, рассуждая о сложности семантики ИС, говорит о том, что все имена собственные обладают значением предметности, т.е. сообщают о существовании некоего предмета. Кроме того, большинство ИС обозначает

какой-либо класс предметов. Обозначая индивидуальный предмет из какого-либо класса, ИС закрепляют некое соглашение именовать данный предмет определенным образом и содержат определенную информацию об этом предмете. Таким образом, Д.И. Ермолович выделяет четыре компонента значения ИС:

- 1) бытийный (имена собственные сообщают о существовании некоего предмета);
- 2) классифицирующий (относят предмет к определенному классу предметов);
- 3) индивидуализирующий (выделяют предмет из ряда ему подобных);
- 4) характеризующий (сообщают некую дополнительную информацию о предмете) (Ермолович 2001).

Я.И. Рецкер также рассуждает о значении имен собственных и говорит о том, что «в контекстном употреблении имена собственные могут нести разнообразные дополнительные коннотации (созначения), и их функция может состоять не только в идентификации, но и в характеристике, в них нередко вкладываются метафорические, метонимические и иные смыслы» (Рецкер 2010: 15).

Мы принимаем точку зрения, что имена собственные обладают определенным значением как в языке, так и в речи. В языке значение имен собственных проявляется в том, что имя как минимум относит своего носителя к определенному классу (например, если это антропоним, то таким классом будет «человек», «мужчина/женщина») и сообщает некую дополнительную информацию о носителе имени, например, информацию о национальности или социальном положении. В речи, в том числе в художественном произведении, значение имен собственных часто приближается к значению нарицательных имен, поскольку за счет нарицательной основы имя начинает сообщать дополнительную информацию

о своем носителе.

1.2. Виды имен собственных

Все имена собственные одного языка образуют ономастическое пространство. Термин «ономастическое пространство» был введен А.В. Суперанской в «Общей теории имени собственного» и обозначает сумму имен собственных, употребляющихся в языке того или иного народа для именования различных объектов (Суперанская 1973). Данный термин применим и к художественным произведениям: понятие «ономастическое пространство художественного произведения» представляет собой совокупность всех онимов, используемых автором художественного произведения.

В зависимости от именуемого объекта (денотата имени) ономастическое пространство делится на отдельные области. По мнению А.В. Суперанской, ономастическое пространство можно условно разделить на «1) имена реально существующих объектов, 2) имена вымышленных объектов, 3) имена гипотетических предметов» (Суперанская 1973: 148).

В группу имен реально существующих объектов А.В. Суперанская относит антропонимы (имена людей), зоонимы (клички животных), топонимы (названия географических объектов) и т.д. В группу имен вымышленных объектов А.В. Суперанская относит мифонимы (имена мифических персонажей, созданных фантазией людей) и фиктонимы (имена, употребляющиеся в художественных произведениях). В группу имен гипотетических предметов А.В. Суперанская относит гипотелионимы (наименования объектов, существование которых предполагается, но не доказано) (Суперанская 1973).

Данная классификация имен собственных не представляет непосредственного интереса для данной работы, поскольку она только

выделяет в отдельную группу имена собственные, функционирующие в литературе, которые А.В. Суперанская предлагает называть **фиктонимами**, но не учитывает особенностей ономастического пространства художественного произведения. Однако эти особенности, на наш взгляд, учитывает другая, более универсальная, классификация А.В. Суперанской. В рамках данной классификации А.В. Суперанская предлагает делить все имена собственные на:

- 1) естественно возникшие;
- 2) искусственно созданные, выдуманные имена, которые, в свою очередь делятся на:
 - а. употребляемые наряду с естественными (придуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов);
 - б. «книжные», которые, в свою очередь, могут
 - иметь нейтральную внутреннюю форму;
 - обладать оценочной функцией, т.е. так или иначе характеризовать объект (Суперанская 1969).

В.С. Виноградов приводит примеры имен собственных, функционирующих в художественном произведении и входящих в выделенные А.В. Суперанской группы:

- обычные естественные имена, перенесенные автором в текст художественного произведения (*Наташа Ростова, Татьяна Ларина, Павел Власов*);
- книжные имена, созданные автором по моделям реальных имен и имеющие нейтральную внутреннюю форму (*Рахметов, Инсаров, Грацианский*);
- книжные имена, совмещающие характеристики собственного и

нарицательного имен, не только указывающие на объект мысли, но и характеризующие (*Молчалин, Скалозуб*). Ядро этой группы составляют смысловые имена собственные (Виноградов 2001).

Для данной работы эта классификация примечательна тем, что она учитывает особенности функционирования имен собственных в художественном тексте, подразделяя имена собственные на нейтральные, т.е. не сообщающие дополнительной информации о предмете, и характеризующие, несущие некую дополнительную информацию о денотате.

Имена собственные в художественном тексте выделяют в отдельную группу и другие исследователи. Например, О.И. Фонякова предлагает называть такие ИС **литературными антропонимами, топонимами, зоонимами**, под которыми она понимает имена собственные, функционирующие в художественном произведении, созданные воображением писателя (Фонякова 1990).

Об особенностях функционирования ИС в художественных произведениях рассуждает также Д.И. Ермолович. Все словесные знаки, служащие для номинации людей, он предлагает называть термином **персоналии**. Все персоналии он делит на три подгруппы:

- антропонимы (имена, которые присваиваются людям официально);
- именованья прозвищного типа (альтернативные именованья людей, образованные от нарицательных имен, например *Skinny*);
- именованья смешанного типа (именованья людей, включающие как элемент их официального имени, так и нарицательный элемент, например *Tiny Tim, Holy Joe*).

К прочим категориям имен собственных Д.И. Ермолович относит топонимы, зоонимы, астронимы, названия судов, космических кораблей и аппаратов, названия компаний и организаций, названия литературных и

художественных произведений (Ермолович 2001).

Отдельно Д.И. Ермолович рассматривает имена сказочных или аллегорических животных, что представляет непосредственный интерес для данной работы. Д.И. Ермолович говорит о том, что имена сказочных или аллегорических животных – крайне сложный материал для перевода. Их трудно отнести к зоонимам, поскольку их носители персонифицированы (очеловечены). Поэтому, рассуждает Д.И. Ермолович, с лингвистической точки зрения такие имена аналогичны антропонимическим прозвищам (Ермолович 2001). У многих авторов антропонимические прозвища построены на игре слов, созвучиях, ассоциациях и называют определенную черту характера или внешности персонажа (Денисова 2009).

С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова предлагают имена собственные в художественной литературе называть термином **поэтонимы** (Васильева, Ворошилова 2009).

В «Словаре русской ономастической терминологии» дается следующее определение поэтонима: «поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке художественного произведения кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» (Подольская 1978: 126).

Таким образом, рассмотрев различные виды имен собственных, мы убедились, что многие исследователи выделяют в отдельную группу такой вид ИС как имена собственные, функционирующие в художественном тексте. А.В. Суперанская называет такие ИС фиктонимами, О.И. Фонякова – литературными антропонимами, топонимами, зоонимами, Д.И. Ермолович – персоналиями, а С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова – поэтонимами. Термин поэтоним представляется нам наиболее удачным, поскольку он наилучшим

образом учитывает стилистическую составляющую ИС в художественном тексте и проблемы, связанные с передачей этой составляющей при переводе. Ядром группы поэтонимов являются значимые, или смысловые имена собственные.

1.3. Смысловые имена собственные и их признаки

Разные исследователи по-разному определяют, что понимать под смысловыми (или, как их еще называют, значащими, значимыми, «говорящими» или номинативно-характеристическими) именами собственными.

По В.С. Виноградову, «смысловое имя — это своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или социальной среды. Смысловые имена придумываются автором, преследующим определенные цели и опирающимся в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели» (Виноградов 2001: 161). Значимые имена собственные выполняют в тексте не столько номинативно-назывательную функцию, сколько характеризующую и оценочную функции, совмещая в себе характеристики собственного и нарицательного имен. В отличие от семантически пустых имен собственных смысловые ИС не только указывают на объект мысли, но и характеризуют его (Виноградов 2001).

В зависимости от семантики значимых ИС, В.С. Виноградов выделяет восемь тематических групп, в рамках которых строятся имена и прозвища во многих европейских языках:

1. Обстоятельства рождения: *Подкидыш, Найдено*.
2. Внешний вид: *Лысак, Беззуб*.
3. Особенности и черты характера: *Моргун, Крикун, Говоруха*.
4. Социально-экономическое положение: *Селянин, Холон, Сирота*.

5. Занятие и профессия: *Мельник, Дегтярь.*
6. Происхождение: *Ненаш, Инозем, Грек.*
7. Фауна и флора: *Лиса, Жук, Василек.*
8. Вещи и предметы: *Алмаз, Столб, Блин* (Виноградов 2001).

Д.И. Ермолович также рассматривает «говорящие» ИС как стилистический прием, используемый в художественной литературе для характеристики персонажей и объектов. В качестве основного признака смысловых ИС исследователь называет наличие внутренней формы, связанной с происхождением и мотивацией имени (Ермолович 2001).

Л.Г. Безрукова среди основных признаков смысловых имен собственных выделяет, помимо наличия внутренней формы, еще и аллюзивность, т.е. способность имени навести мысли читателя на нужные объекты (Безрукова 2009). Этот же момент отмечает М.В. Горбаневский, по мнению которого, имена собственные являются одним из стилистических средств, при помощи которых писатель может создавать художественный образ. ИС могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, обладать скрытым ассоциативным фоном, или иметь особый звуковой облик. (Горбаневский 1988).

Наиболее детально признаки смысловых имен собственных изложены в монографии Э.Б. Магазаника. Он отмечает, что «потенциально говорящее имя для его актуализации должно обладать:

- внутренней формой, т.е. качествами нарицательного или
- аллюзивностью, т.е. способностью навести мысль читателя на нужные объекты, или
- своеобразной фонетической формой, на которой можно было бы, например, построить комический эффект» (Магазаник 1978: 286).

Следовательно, по Э.Б. Магазанику, все говорящие ИС можно

разделить на две группы:

- а. **окказиональные** (вызывающие лингвистические ассоциации);
- б. **аллюзивные** (вызывающие экстралингвистические ассоциации).

Другими словами, окказиональные имена собственные своей графической формой или звучанием напоминают читателю какой-либо объект действительности. Например, в серии книг о Гарри Поттере есть персонаж по имени *Пивз (Peeves)* – полтергейст, известный своей неумной энергией и хитроумными проделками (Роулинг 2009). На английском его имя созвучно глаголу *peeve – make (someone) rather annoyed; irritate*.

В отличие от окказиональных, аллюзивные ИС представляют собой «книжные имена, которые в литературном произведении как бы перекликаются с другими именами собственными, например, фольклорными, литературными или именами-компонентами пословиц, поговорок, речений, фразеологизмов» (Виноградов 2001: 178).

Проблема перевода аллюзивных имен собственных связана, в первую очередь, с тем, что не всегда носители языка, на который делается перевод, знакомы с культурными или языковыми реалиями языка оригинала. Например, имя *Hatter* из сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» для читателя оригинала ассоциируется с идиомой “*as mad as a hatter*”, однако выбранное переводчиком имя *Шляпник* никакого внутреннего смысла, видимого для русского читателя, не содержит и является просто характеристикой профессии персонажа. На этом примере видно, как довольно обычное имя приобретает некий художественный смысл, являясь отсылкой, например, к определенному фразеологизму, с которым связывается данный персонаж для носителей языка.

Часто в одном и том же имени заложена и окказиональная, и аллюзивная информация. Яркий пример такого сочетания – имя персонажа

«Рождественских рассказов» Ч. Диккенса *Скруджа (Scrooge)*. Основой этого искусственного имени является омофон *screw*, имеющий разговорное значение «скряга», что вполне соответствует образу персонажа. Второй компонент имени – *Ebenezer* является аллюзией на одну из библейских легенд, в которой упоминается камень с тем же названием, т.е. персонаж описывается как скряга с «каменным» сердцем (Калашников 2004).

А.В. Калашников отмечает, что наличие нарицательной основы хоть и является одним из признаков смысловых имен собственных, само по себе еще не является достаточным основанием для того, чтобы признать имя смысловым. Под нарицательной основой исследователь понимает часть имени, схожую по форме с нарицательным словом, например, *Smith* (smith – «кузнец»), *Sawders* (sawder – «лесть»).

В качестве основного доказательства того, что имя смысловое, А.В. Калашников предлагает выделять наличие в тексте мотиватора имени. «Мотиватор – лексическая единица из контекста, выражающая на основе синонимии, омонимии, паронимии, иронии тематическое сходство со значениями отдельных морфем или морфемы имени собственного и обеспечивающая ониму свойство характеристичности» (Калашников 2004: 17).

Соответственно, по А.В. Калашникову, не всякое имя, имеющее в своей основе нарицательный элемент, является значимым. Под значимостью имени собственного А.В. Калашников понимает соответствие нарицательной основы ИС определенной характеристике его носителя, т.е. нарицательная основа имени превращается в значимый элемент тогда, когда она тем или иным образом характеризует носителя имени (Калашников 2004).

Таким образом, обобщив мнения исследователей, можно сделать вывод, что под смысловыми («говорящими», значимыми) именами собственными понимаются вымышленные ИС, выполняющие в художественном тексте

функцию дополнительной характеристики персонажа. К основным признакам смысловых имен собственных можно отнести наличие внутренней формы (мотивировки), либо аллюзивности.

1.4. Функции имен собственных в художественном произведении

А.В. Суперанская пишет, что в языке у ИС нет каких-либо специфических функций. Их основная грамматическая функция – выражать в предложении подлежащее и дополнение, а основная лексическая функция – номинация. В речи же, в зависимости от ситуации, ИС, подобно прочим лексическим единицам, могут также употребляться в качестве выразительного средства и выполнять экспрессивную функцию (Суперанская 1973). Эту же особенность функционирования имен собственных в художественном произведении подчеркивает Ю.А. Карпенко, по мнению которого «художественная ономастика прежде всего не различает, а говорит» (Карпенко 1986: 36).

Рассуждая о функциях имен собственных в художественном произведении, Ю.А. Карпенко говорит о том, что в языке основной функцией имен собственных является номинативная (дифференциальная, идентификационная) функция. Поскольку в художественном произведении персонажей тоже нужно как-то различать, в литературе имена собственные сохраняют свою номинативную функцию. Однако она перестает быть главной, ведь в художественном произведении число персонажей и других потенциальных носителей имен собственных ограничено, в результате чего необходимая степень дифференциации достигается гораздо проще. На первое место выходит другая функция имен собственных – стилистическая.

Стилистическая функция, по мнению исследователя, проявляется двояко. Первую разновидность стилистической функции Ю.А. Карпенко определяет как **информационно-стилистическую**. При реализации этой функции информация имени собственного передается в логическом,

понятийном виде, её можно описать, выразить словами. Литературные ИС в этом случае оказываются близкими к именам нарицательным. Выразителем информационно-стилистических смыслов обычно является внутренняя форма имени. Имена персонажей могут указывать на национальную принадлежность, характеризовать внешность и особенности поведения персонажа, его социальное положение и т.д. Например, фамилия чеховского *Пришибеева* сообщает нам о том, что дело происходит в России, и персонаж любит решать проблемы с помощью кулака.

Вторую разновидность стилистической функции Ю.А. Карпенко предлагает называть **эмоционально-стилистической**. Эта функция основана на формировании у читателя каких-либо чувств. Основным средством проявления эмоционально-стилистической функции, по Ю.А. Карпенко, является фонетическая форма слова. Также автор может сыграть на несоответствии имени и фамилии, имени и образа.

Ю.А. Карпенко отмечает, что речь идет не о двух разных функциях, а о двух разновидностях стилистической функции. Эти две разновидности составляют единое целое, которое членится только в ономастическом исследовании для удобства анализа. Ученый приводит следующий пример реализации обеих разновидностей стилистической функции в одном имени собственном: фамилия *Оптимистенко* из «Бани» В. Маяковского говорит читателю о том, что персонаж – украинец, и что он не склонен унывать (информационно-стилистический аспект). Но есть и эмоционально-стилистический аспект: необычное сочетание нового заимствования (слово оптимист пришло из французского языка лишь в 19 веке) с украинским фамильным суффиксом, равно как и несоответствие «бодрой» фамилии образу бюрократа создают комический эффект (Карпенко 1986).

О стилистической функции языковых единиц рассуждает И.В. Арнольд. Она определяет **стилистическую функцию** лексических единиц как

«выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации» (Арнольд 2002: 42). Соответственно, большую роль в осуществлении стилистической информации играют «эмоциональные, экспрессивные (образные и усилительные) и оценочные коннотации языковых единиц» (Арнольд 2002: 42). И.В. Арнольд отмечает, что исчерпывающей классификации стилистической функции пока нет; большинство исследователей выделяют характерологическую, эмотивную и оценочную функции.

О функциях имен собственных в художественном произведении писали и другие исследователи. В.А. Никонов рассматривает имена собственные как одно из средств, при помощи которых создается художественный образ; при этом ИС может характеризовать социальную принадлежность персонажа, а также передавать национальный и местный колорит (Никонов 1971).

В.В. Бардакова в статье «Говорящие имена в детской литературе» выделяет следующие функции ИС в художественном тексте: эстетическая, стилистическая, текстообразующая и жанрообразующая (Бардакова 2009).

В.С. Виноградов отмечает, что ИС указывают на национальность персонажа, а при переводе способствуют сохранению национального колорита (Виноградов 2001).

По мнению М.В. Горбаневского, имена и названия способны передавать местный колорит, отражать историческую эпоху, обладать социальной характеристикой (Горбаневский 1988).

С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова, обобщив мнения исследователей и взяв за основу классификацию, предложенную Ю.А. Карпенко, выделяют следующие функции имен собственных в художественном тексте:

номинативная; стилистическая (информационно-стилистическая и эмоционально-стилистическая) и экспрессивная (Васильева, Ворошилова 2009). В том, что касается первых двух функций – номинативной и стилистической – С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова соглашаются с Ю.А. Карпенко.

Что же касается экспрессивной функции, С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова пишут, что за создание экспрессии в именах собственных отвечает несколько факторов, которые выделил В.Н. Михайлов:

- внутренняя форма ИС, способная охарактеризовать персонажа и выразить оценку, например, помещик *Зверьков* у И.С. Тургенева в «Записках охотника»;
- малоупотребительные имена, подчеркивающие авторское отношение к персонажу. Например, *Акакий Акакиевич* в повести Н.В. Гоголя «Шинель»;
- совпадение имени персонажа с именем известного исторического, мифологического лица, например, *Аклид* и *Фемистоклюс Маниловы* в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»;
- структурные особенности ИС. Например, если ИС, выполняя функцию фамилии, представлено в «прозвищной» форме, оно способно энергичнее проявить внутреннюю форму: *Прыщ* в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина;
- особый фонетический строй ИС, создаваемый, например, повторами слогов, отдельных звуков, использованием эмоционально окрашенных звукосочетаний, например, графиня *Хрюмина* в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума» (Михайлов 1978).

На наш взгляд, все эти факторы укладываются в классификацию функций ИС Ю.А. Карпенко. Каждое из предложенных В.Н. Михайловым в качестве примера имен собственных может быть отнесено либо к

информационно-стилистической, либо к эмоционально-стилистической функции, либо и к той, и к другой: например, фамилия *Зверьков* обладает ярко-выраженной внутренней формой, соответственно, в этом имени проявляется информационно-стилистическая функция; то же самое справедливо и в отношении персонажа по имени *Прыщ*; имя гоголевского *Акакия Акакиевича*, с одной стороны, выполняет информационно-стилистическую функцию, поскольку имя *Акакий* имеет значение «незловный», «не делающий зла», что соответствует образу кроткого, безответного человека, и, с другой стороны, использование редкого имени, да еще и дважды – в имени и отчестве – создает комический эффект, т.е. таким образом проявляется эмоционально-стилистическая функция.

Обобщив мнения исследователей и взяв за основу классификацию, предложенную Ю.А. Карпенко, мы предлагаем выделять три функции ИС в художественном произведении: номинативная, характеризующая и экспрессивная.

Номинативную функцию выполняют все имена собственные, поскольку они соотносятся с определенным персонажем или объектом и закрепляют за каждым персонажем определенный художественный образ.

Характеризующую функцию выполняют имена собственные, обладающие внутренней формой, сообщающие какую-либо информацию о персонаже (внешние характеристики персонажа, пол, социальный статус, и т.д.).

Экспрессивную функцию выполняют те имена собственные, которые вызывают у читателя какие-либо чувства, порождают каламбуры, создают комический эффект, и проявляется эта функция, в том числе, благодаря использованию различных тропов, когда слова или словосочетания употребляются в переносном значении (Лапшина, 2013).

Эта классификация функций ИС послужит критерием для оценки качества перевода ИС, представленных во второй главе.

1.5. Способы перевода имен собственных

Передача функций имен собственных является одной из основных проблем, возникающих при переводе имен собственных в художественном произведении. Во многом эта проблема решается верным выбором способа перевода.

Есть мнение, что имена собственные не представляют проблемы при переводе, поскольку они «по сути дела порождены не потребностями познания, а соображениями удобства коммуникации, особенностями языка» (Чесноков 1967: 157). При переводе имена собственные принято транскрибировать, иногда с элементами транслитерации (Калашников 2004). Однако с таким подходом соглашаются не все исследователи. Рассуждая о том, какие имена собственные следует транскрибировать/транслитерировать, а какие – переводить, С. Влахов и С. Флорин делят все имена собственные на две группы:

- 1) преимущественно называющие, как правило, семантически пустые;
- 2) преимущественно обозначающие, в которых преобладает внутренняя форма и эмоционально-оценочное значение.

Единицы первой группы в чистом виде авторы предлагают транскрибировать, а единицы второй группы, обладающие некоторым смысловым содержанием, которое и дает возможности для их перевода, переводить (Влахов, Флорин 1980).

1.5.1. Транскрипция и транслитерация

Под **транслитерацией** мы вслед за Л.С. Бархударовым понимаем перевод на уровне графем, т.е. когда при переводе передается написание

слова, его графическая форма. Например, при помощи транслитерации переведена английская фамилия *Lincoln*, переданная на русский язык как *Линкольн*, т.е. английские графемы заменены русскими (Бархударов 1975).

Как отмечает В.С. Виноградов, данный способ перевода был особенно популярен в 19-20 вв., когда при переводе имен в литературе каждой английской букве в слове подбиралась соответствующая буква русского алфавита, при этом переводные ИС не отражали звучания этих имен в оригинале. Например, транслитерацией переведены антропонимы *Валлас* (*Wallace*), *Ворчестер* (*Worcester*), топонимы *Гринвич* (*Greenwich*), *Гулль* (*Hull*) и др. (Виноградов 2001). Однако постепенно переводчики начали отходить от транслитерации как основного способа перевода имен собственных, к транскрипции, позволяющей хотя бы примерно воспроизвести звучание оригинальных ИС.

Транскрипцию мы понимаем как перевод на уровне фонем, когда звуки исходного языка заменяются наиболее близкими по артикуляции и акустическим свойствам звуками в языке перевода (Бархударов 1975). Таким образом, современная русская транскрипция имен *Wallace*, *Worcester*, *Greenwich* и *Hull* приближена к их подлинному звучанию: *Уоллес*, *Вустер*, *Гринич*, *Холл* (Виноградов 2001), т.е. «каждой фонеме исходного слова найдено соответствие в фонемном составе русского слова» (Бархударов 1975).

Когда речь идет о распространенных названиях (городов, рек, известных исторических личностей), «переводчик руководствуется традицией – независимо от возможности ближе подойти к подлинному звучанию» (Федоров 1983: 159). Например, устоявшаяся традиция перевода названия города *Hamburg* – *Гамбург*, а не *Хамбург*, *Paris* – *Париж*, а не *Пари*. Иногда традиция требует разной передачи одного и того же имени в разных контекстах: английское имя *George*, как правило, транскрибируется как

Джордж, но если это – имя короля, его транслитерируют как *Георг* (Федоров 1983).

Необходимо отметить, однако, что гораздо чаще используется сочетание обоих приемов. Яркий пример – передача на русский язык английской фамилии *Newton* как *Ньютон*: последовательная транскрипция была бы *Ньютен*, а последовательная транслитерация — *Невтон*.

О транскрипции и транслитерации при переводе имен собственных рассуждает Т.А. Казакова. Она отмечает тот факт, что «транскрипции или транслитерации нередко оказывается недостаточным, если имя собственное отягощается символической функцией, то есть становится именем уникального объекта, или используется не в качестве имени, а в качестве, например, клички, то есть является своеобразным именем нарицательным, так как отражает индивидуальные признаки и свойства именуемого объекта. В таких случаях помимо транскрипции либо вместо нее используется сочетание семантического перевода с калькированием» (Казакова 2002: 66). В качестве примера Т.А. Казакова приводит имя *Chief White Halfoat*, которое может быть передано различными способами: *Чиф Уайт Хафоут* (транскрипция), *Вождь Белый Овес* (семантический перевод), *Вождь Уайт Хафоут* (смешанный перевод: сочетание семантического перевода и транскрипции). Как отмечает Т.А. Казакова, в этом имени «сочетаются кличка *Chief*, обозначающая персонажа как индейца, и фамилия *White Halfoat*, которую нельзя переводить как кличку (Белый Овес), потому что она исторически закрепились в качестве официального семейного имени в виде перевода исконно индейского имени на английский язык» (Казакова 2002: 66). При выборе смешанного способа перевода теряется ирония, содержащаяся в имени, поскольку *Halfoat* образовано по модели *half-breed*, *half-blood* со значением «полукровка», «метис», что находит подтверждение в описании персонажа (Казакова 2002: 66).

1.5.2. Семантический перевод

В отличие от семантически пустых ИС, которые выполняют в тексте только номинативную функцию и обычно транскрибируются, смысловые имена, несущие определенную информацию о персонаже и/или вызывающие у читателя определенные эмоции, т.е. выполняющие, помимо номинативной, еще и другие функции, чаще всего переводятся семантически, т.е. при их переводе передается не форма оригинального имени, а содержание. Ведь если такое имя просто транскрибировать или транслитерировать, читатель на ПЯ потеряет значимую информацию, заложенную в имени (Виноградов 2001).

По В.С. Виноградову, при переводе смысловых имен собственных, переводчик может использовать одну из двух словообразовательных моделей:

- чистая основа;
- основа + ономастический формант.

Под основой В.С. Виноградов в данном случае понимает практически любое нарицательное слово, звучание которого иногда видоизменяют, чтобы имя звучало как иностранное. Ономастический формант может состоять из русских фамильных суффиксов и окончаний или иностранных формантов. При этом ученый не рекомендует применять в качестве формантов русские окончания *-ов*, *-ев*, *-ова*, *-ева*, поскольку они излишне русифицируют переводное имя (Виноградов 2001).

В качестве примера виртуозной техники перевода имен собственных с учетом передачи национального колорита В.С. Виноградов приводит переводы Н.М. Любимова, переводчика романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». В.С. Виноградов отмечает, что переводчик позаботился не только о передаче смысла и функций смысловых имен, но и о том, чтобы переводные имена были фонетически схожи с именами оригинала. Например, при переводе имен французских персонажей Н.М. Любимов подбирает слова с ударением на последнем слоге: *Рагу*, *Филе*, *Фанфарон*, *Гарнир*. В.С.

Виноградов говорит также о том, что при переводе значимых имен собственных важно «уравновешивать две противоречивые тенденции: не русифицировать значимое имя и не отторгать его от русской ономастической системы. У читателя должно возникнуть ощущение того, что существование подобного имени в языке – вещь возможная и, с другой стороны, чувство того, что имя это не совсем русское» (Виноградов 2001: 166).

О необходимости передачи национального колорита говорит также Лаура Сальмон в монографии «Личное имя в русском языке». Она предлагает переводить нарицательную основу имени, сохраняя при этом форманты, указывающие на национальность персонажей. Так, имя *Раскольников* она предлагает переводить как *Skizov*: корень (*skiz/шиз-*) семантически близок корню исходного имени (*раскол-*), а суффикс *-ов* передает информацию о том, что фамилия русская (Сальмон 2002).

Этот же момент отмечает Нора Галь в книге «Слово живое и мертвое». Рассуждая о вариантах перевода имени героини «Ярмарки тщеславия», Нора Галь пишет, что назвав героиню Бекки *Шарп*, переводчик отчасти обкрадывает русскоязычного читателя. Однако дать героине фамилию *Проньера* тоже нельзя. В итоге переводчица предлагает «сочинить что-то такое, что звучит более или менее по-английски и в то же время таит некий намек» (Галь 2015: 200). Например, назвать героиню Бекки *Востр*.

Такой подход не одобряет Л.С. Бархударов, который пишет, что при переводе смысловых имен переводчику необходимо «чувство меры», и «вряд ли можно согласиться с известной переводчицей Н. Галь, когда она предлагает передавать на русском языке фамилию известной героини Теккерея Бекки Шарп как *Бекки Востр*» (Бархударов 1975: 140). Л.С. Бархударов объясняет свою позицию тем, что в данном случае уже существует прочная традиция перевода; к тому же ИС в романе Теккерея играют не настолько значимую роль, чтобы таким образом трансформировать

переводное имя (Бархударов, 1975).

Таким образом, можно говорить о двух противоположных подходах к переводу значимых имен собственных: форенизация и доместикация.

Термин «форенизация» ввел в оборот Лоуренс Вenuти. Согласно Л. Вenuти, форенизация представляет собой подход, при котором акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных особенностей. Это отчуждающий перевод, направленный на то, чтобы подчеркнуть особенности текста оригинала, не скрывающий «присутствие переводчика» (Venuti 1995).

Противоположный прием (доместикация) Л. Вenuти называет «сглаживающим переводом», при котором переводчик становится «невидимым», опускает реалии, требующие дополнительного объяснения, или заменяет их сходными явлениями культуры ПЯ.

Яркий пример того, как можно было использовать данный переводческий прием, приводит Нора Галь. Переводчица рассуждает о том, как можно было перевести на русский язык кличку собаки, которую на английском зовут Blink: «По-английски blink – мигать, щуриться. По-русски это на глаз и на слух прежде всего напоминает о блинах и масленице. Кроме того, Блинк звучит в мужском роде, а тут важно, что четвероногая героиня – женского рода и нрав у нее самый дамский. Редактор предложил обозвать собачонку Моргалкой или короче, звучней, ближе к русской Жучке – Жмуркой. Переводчик не согласился. Редактор не настаивал. Собачонка осталась Блинк, а в проигрыше остался читатель» (Галь 2015: 206).

Рассуждая о переводе смысловых ИС, А.В. Калашников говорит о том, что значимые элементы таких имен передаются разными типами соответствий: узуальным, т.е. словарным, соответствием, окказиональным соответствием, соответствием с измененной характеристикой и

нерелевантным соответствием (Калашников 2004).

Под узуальным соответствием А.В. Калашников понимает прямое словарное соответствие, например, имя *Bead* (beads – «четки») переведено как *Четкинс*. При этом допускаются изменения на фонетическом уровне, способствующие передаче национального колорита.

Такой способ перевода, при котором лексические единицы оригинала заменяются их полными лексическими соответствиями в ПЯ, называется калькированием. При этом, в случае составных имен собственных, состоящих из нескольких значимых элементов, при переводе калькированием сохраняется структура имени (Щипачева 2014).

При переводе окказиональным соответствием, по А.В. Калашникову, значимые элементы имен собственных переводятся с помощью слов, не являющихся прямыми эквивалентами оригинальных значимых элементов, но передающих характеристику персонажа, например, имя *Goodwin* передано как *Побединг*.

Среди окказиональных соответствий А.В. Калашников выделяет соответствие с измененной характеристикой и нерелевантное соответствие. При переводе соответствием с измененной характеристикой переводное имя собственное даже окказионально (на уровне синонимов или антонимов) не отражает характеристику, выраженную значимым элементом имени собственного в оригинале, но характеризует носителя имени по другой черте. Например, имя *Saucier* (saucy – «дерзкий») переведено как *Б. Алда*.

Иногда соответствие с измененной характеристикой может граничить с передачей лишней информации, что негативно отражается на переводе, что говорит о том, что соответствие, выбранное переводчиком нерелевантное. Например, фамилия школьного учителя *Cleary* (clear – «понятный»), умевшего доходчиво объяснять сложные темы, переведена как *Светлу*, с

нарицательной основой «светл». В русском языке слово «светлый» не имеет значения «понятный», поэтому выбор данного соответствия нельзя считать обоснованным.

Таким образом, среди основных способов передачи имен собственных можно выделить транскрипцию и семантический перевод. Выбор того или иного способа перевода зависит от функций, выполняемых именем собственным в оригинале.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В ходе рассмотрения теоретического материала мы пришли к следующим выводам:

1) В данной работе под именами собственными понимаются лексические единицы, предназначенные преимущественно для выделения и идентификации единичных объектов. Однако назначение имен собственных не сводится исключительно к номинации, поскольку помимо указания на объект речи, имена собственные в той или иной мере характеризуют этот объект.

2) В рамках данного исследования рассматриваются имена собственные, функционирующие в художественном произведении, которые мы будем называть поэтонимами. Все поэтонимы мы делим на две группы: преимущественно называющие, не сообщающие дополнительной информации о предмете, и преимущественно обозначающие, дополнительно характеризующие предмет (смысловые, значимые ИС).

3) Мы предлагаем выделять три функции имен собственных в художественном произведении: номинативная, характеризующая и экспрессивная. При этом номинативная функция присуща всем именам собственным в оригинале по умолчанию. Эта классификация функций ИС послужит критерием для оценки качества перевода имен собственных, представленных во второй главе.

4) Под смысловыми именами собственными в данной работе понимаются вымышленные ИС, выполняющие в художественном тексте функцию дополнительной характеристики персонажа. Основной признак смысловых ИС – наличие яркой внутренней формы.

5) Принято выделять следующие основные способы перевода имен собственных: транскрипция и семантический перевод. При выборе переводческой стратегии необходимо учитывать функции, выполняемые оригинальными именами собственными.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СМЫСЛОВЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ С УЧЕТОМ ИХ ФУНКЦИЙ

2.1. Ономастическое пространство романов Эрин Хантер «Коты-Воители»

«Коты-Воители» (“Warriors”) – серия романов для детей среднего школьного возраста о приключениях диких котов, написанная британскими писательницами Кэйт Кери, Черит Болдри и Тай Сатерленд совместно с редактором Викторией Холмс, издающимися под общим псевдонимом Эрин Хантер.

В серии «Коты-Воители» уже вышло значительное количество книг (более шестидесяти), действующими лицами которых являются коты, кошки и котята, живущие в разных племенах, враждующих между собой. В данном исследовании фигурируют 113 имен собственных, отобранных методом сплошной выборки из первого цикла романов «Коты-Воители» «Начало пророчеств» (*Warriors: The Prophecies Begin*), в который входят следующие книги:

1. «Стань диким!» (*Into the Wild*),
2. «Огонь и лед» (*Fire and Ice*),
3. «Лес секретов» (*Forest of Secrets*),
4. «Бушующая стихия» (*Rising Storm*),
5. «Опасная тропа» (*A Dangerous Path*),
6. «Битва за лес» (*The Darkest Hour*).

На русский язык книги переводили Ольга Корчагина, Нина Усова («Стань диким!») и Вероника Максимова (все остальные книги серии).

Яркой особенностью этих произведений является своеобразный ономастикон. Практически все имена собственные в оригинале, за редкими

исключениями, являются значимыми и образованы методом сложения основ.

Учитывая основные сюжетные линии романов, можно выделить несколько групп поэтонимов, отражающих возраст и социальный статус персонажей: имена котят, имена учеников, имена предводителей, имена воинов и королев, и имена котов-одиночек. Рассмотрим, как образованы эти имена собственные в оригинале.

- **Имена котят** в оригинале образованы путем сложения основ с усечением английского слова *kitten* (котенок). Таких имен в тексте всего 2: (1) *Bluekit*, (2) *Cloudkit*.
- **Имена учеников** маркированы в английском тексте корнем *paw* (лапа): (3) *Sandpaw*, (4) *Ravenpaw*, (5) *Firepaw*. Всего в тексте 31 имя, маркированное таким корнем.
- **Имена предводителей** в оригинале маркированы словом *star* (звезда): (6) *Firestar*, (7) *Bluestar*, (8) *Brokenstar*. Всего таких имен 7.

Можно заметить, что имена каждой группы образованы при помощи одного четко закрепленного за этой группой значимого элемента (у котят этим элементом является корень *-kit*, у учеников – *-paw*, у предводителей – *-star*). Эта особенность оригинального текста представляет особую важность для переводчика, поскольку данный значимый элемент выполняет в тексте характеризующую функцию, указывая на статус персонажа, и соответственно, при переводе его необходимо сохранить.

Несколько иначе образованы имена воинов и кошек-королев.

- **Имена воинов и королев** представляют самую многочисленную группу имен собственных в романе. В отличие от имен котят, учеников и предводителей, в именах воинов и королев второй элемент сложного имени зафиксирован не определенным словом, а словами из двух тематических групп (ТГ). Первая тематическая группа в расширенном

ее понимании образована словами со значением «названия частей тела животных»: *fur* (мех), *tail* (хвост), *heart* (сердце), *claw* (когти) и др., кроме *paw*. Например: (9) *Cloudtail*, (10) *Lionheart*, (11) *Tigerclaw*, (12) *Mousefur*. Вторая тематическая группа образована словами со значением «явления природы и объекты окружающей среды»: *leaf* (лист), *storm* (буря), *wind* (ветер), *flower* (цветок), *cloud* (облако), *poppy* (мак), *stream* (река), *brook* (ручей), *pool* (лужица, заводь). Например: (13) *Spottedleaf*, (14) *Whitestorm*, (15) *Goldenflower*, (16) *Littlecloud*, (17) *Runningwind*. Всего имен, образованных словом, принадлежащим к одной из этих двух тематических групп, 66, из них 14 относятся к тематической группе «явления природы и объекты окружающей среды», а 52 имени – к тематической группе «названия частей тела животных».

- Особняком стоят **имена котов-одинок**, не принадлежащих ни к одному племени, которые, в отличие от всех остальных имен собственных, образованных методом сложения основ, состоят из одного слова и не маркированы никаким корнем. Таких имен в тексте всего 7: (18) *Barley*, (19) *Scourge*, (20) *Smudge*, (21) *Rusty*, (22) *Bone*, (23) *Henry*, (24) *Boulder*.

Соответственно, в зависимости от значимого элемента, все ИС можно разделить на три группы:

- 1) группа имен собственных, маркированных определенным значимым элементом;
- 2) группа имен собственных, маркированных элементом, принадлежащим к общей тематической группе;
- 3) группа немаркированных имен собственных.

Кроме того, необходимо отметить такую особенность имен собственных в данном произведении, как непостоянство. Как отмечает Е.Н.

Иванова в статье «Специфика креативных приемов создания онимов в детской художественной литературе», «...динамика в изменении статуса героя сопровождается видоизменением исходного имени, т.е. имени котенка» (Иванова 2012: 142). При этом первый элемент сложного имени остается неизменным, а второй элемент меняется. Все имена собственные, принадлежащие одному персонажу, можно объединить в тождества, состоящие из различного количества единиц (от двух до четырех), например:

- 1) Тождества, состоящие из имени котенка и имени ученика:

Cloudkit – Cloudpaw.

- 2) Тождества, состоящие из имени котенка, имени ученика и имени воина:

Oakkit – Oakpaw – Oakheart.

- 3) Тождества, состоящие из имени котенка, имени ученика, имени воина и имени предводителя:

Bluekit – Bluepaw – Bluefur – Bluestar;

Firekit – Firepaw – Fireheart – Firestar.

Эта особенность имен собственных в романе также требует от переводчиков особой внимательности при переводе имен собственных, поскольку персонаж должен оставаться узнаваемым по мере того, как меняется его имя, и в переводе должна сохраняться информация о статусе персонажа. Рассмотрим, каким образом переводчики попытались решить эту проблему.

2.2. Структурные изменения при переводе имен собственных

В ходе рассмотрения материала были выявлены следующие основные тенденции структурных изменений при переводе ИС:

1. Структура исходного имени сохранена, значимые элементы переданы прямыми словарными соответствиями.

С сохранением структуры оригинального имени переведена часть имен

учеников, образованных в переводе тем же способом, что и в оригинале – сложением основ, которое в некоторых случаях сопровождается интерфиксацией, а при переводе имен женских персонажей – суффиксацией. Вторым элементом сложного наименования выступает корень *-лап*. Например: (25) *Cedarraw* – *Кедролап*, (26) *Shaderaw* – *Тенелапка*, (27) *Whiteraw* – *Белолапка*. Корень *-лап-* является прямым словарным соответствием слова *raw*, соответственно, при переводе полностью передается статус персонажа, и, соответственно, такой перевод можно считать адекватным.

Можно заметить, что чаще всего прием сложения основ используется при переводе имен, первым элементом которых является прилагательное, как, например, в именах (28) *Swiftraw* – *Быстролап*, (27) *Whiteraw* – *Белолапка*, (29) *Heavyraw* – *Криволапка*, (30) *Tawnuraw* – *Рыжеланка*. В то же время имена, в которых первая часть образована существительным, чаще всего переведены апеллятивом, например: (31) *Brambleraw* – *Ежевика*, (32) *Oakraw* – *Дубок*. Однако это правило действует далеко не всегда.

Также с сохранением структуры сложного слова переведена часть имен предводителей, например: (6) *Firestar* – *Огнезвезд*, (33) *Tigerstar* – *Когтезвезд*, (8) *Brokenstar* – *Звездолом*. При этом, если в имени *Огнезвезд* полностью передана семантика оригинала, то в именах *Когтезвезд* и *Звездолом* – нет, поскольку в имени *Когтезвезд* значимый элемент *tiger* был заменен элементом *коготь*, а в имени *Звездолом* значимые элементы оригинала поменялись местами, что также повлияло на семантику имени, и на выполняемую им функцию. Данный аспект будет подробнее рассмотрен в следующем разделе.

И, наконец, словарными соответствиями с сохранением структуры исходного имени переведена часть имен воинов. Например, так был переведен значимый элемент в имени (34) *Longtail* – *Долгохвост*: в качестве

эквивалента корню *-tail* переводчики выбрали прямое словарное соответствие *хвост*. Другие примеры имен со значимыми элементами из тематической группы «названия частей тела животных», переданными словарным соответствием: (35) *One-eye* – *Одноглаз*, (36) *Jaggedtooth* – *Острозуб*, (37) *Onewhiskey* – *Одноус*.

2. Структура исходного имени сохранена, но один значимый элемент не калькируется, а заменяется другим в пределах той же тематической группы.

При переводе части имен со значимыми элементами из тематической группы «названия частей тела животных» значимый элемент был заменен другим словом в рамках этой же ТГ, как, например, в имени (38) *Fireheart* – *Огнегрив*: корень *-heart* (*сердце*) был переведен корнем *-гив*; оба эти слова относятся к тематической группе «названия частей тела животных», и соответственно, в имени *Огнегив* сохраняется информация о статусе персонажа как воина. Однако при этом меняется семантика имени: если имя *Fireheart* имеет переносное значение и характеризует персонажа, как храброго воина с добрым сердцем, в имени *Огнегив* эта характеристика утрачена, к тому же за счет слова *гива* добавляется ассоциация со львом, которой нет в оригинале.

Также при помощи другого значимого элемента в рамках одной тематической группы («названия частей тела животных») переведены такие имена, как (39) *Willowpelt* – *Синеглазка* и (40) *Runningnose* – *Мокроус*: слово *pelt* (*мех*) в имени *Willowpelt* было заменено на *глаз*, а слово *nose* (*нос*) в имени *Runningnose* – на *ус*. Несмотря на то, что слова *мех*, *глаз*, *нос* и *ус* все относятся к тематической группе «части тела животного», за счет чего в переводе передается информация о статусе персонажа, при замене второго элемента происходит изменение семантики имени, следовательно, меняется характеристика персонажа, что может повлиять на качество передачи характеризующей функции.

3. Структура исходного имени сохранена, но произошла замена тематической группы значимого элемента.

Несколько имен, маркированных значимыми элементами из тематической группы «явления природы, объекты окружающей среды», переведены при помощи значимых элементов, относящихся к тематической группе «названия частей тела животных». Например, имя (15) *Goldenflower* переведено как *Златошейка*. При этом важно отметить, что имена, в которых вторым элементом выступает слово *flower*, принадлежат исключительно королевам, а имя *Златошейка* может принадлежать как кошке-воину, так и кошке-королеве, соответственно, можно сделать вывод, что информация о статусе персонажа передается не полностью.

4. Значимые элементы переведены словарными соответствиями, однако структура имени изменена, т.е. меняется грамматическая категория (происходит замена существительного прилагательным или сочетанием существительного и прилагательного).

Таким образом переведено, например, имя ученика – (41) *Brownpaw*, которое в русском тексте звучит как *Буроланый*: можно заметить, что при переводе произошла замена имени существительного именем прилагательным; при этом оба элемента имени переданы прямыми словарными соответствиями (*brown* – *бурый, коричневый*; *paw* – *лапа*), передан статус персонажа как ученика, что позволяет признать данный перевод приемлемым.

Словарными соответствиями с изменением структуры имени переведены также значимые элементы в части имен воинов. Например, (10) *Lionheart* – *Львиное Сердце*, (42) *Sandstorm* – *Песчаная Буря*, (43) *Blackclaw* – *Черный Коготь* (замена существительного сочетанием существительного и согласованного с ним прилагательного), (44) *Whitethroat* – *Белогрудый* (замена существительного прилагательным). Несмотря на то, что структура

переводных имен изменена, в переводе передана и характеристика, и статус персонажей, что позволяет отнести эти переводы к адекватным.

При помощи замены части речи также переведены несколько имен предводителей, например: (7) *Bluestar* – *Синяя Звезда*. Как и при переводе имен предводителей, переданных с сохранением структуры (как, например, *Огнзвезд*), в качестве эквивалента слову *star* используется корень *-звезд*, соответственно информация о статусе персонажей передана.

Можно заметить, что сложением основ образованы в переводе исключительно имена мужских персонажей: (8) *Brokenstar* – *Звездолом*, (6) *Firestar* – *Огнзвезд*, (33) *Tigerstar* – *Когмзвезд*, а сочетанием существительного и прилагательного – имена женских персонажей: (7) *Bluestar* – *Синяя Звезда*, (45) *Nightstar* – *Ночная Звезда*, (46) *Leopardstar* – *Леопардовая Звезда*. Если рассуждать о том, чем обусловлен выбор того или иного переводческого приема, можно предположить, что полная форма слова *звезда* больше соответствует имени предводительницы, нежели использование корня *-звезд-* с суффиксом *-к-* (в таком случае имя *Bluestar* переводилось бы как *Синезвездка* по аналогии с именами *Белоланка*, *Рыжеланка*), поэтому имена женских персонажей переданы на русский язык сочетанием существительного *звезда* с согласованным с ним прилагательным.

5. Структура нарушена, значимый элемент, отвечающий за статус персонажа, не передан.

Потеря значимого элемента, указывающего на статус персонажа, произошла, в первую очередь, в именах, при переводе которых была полностью нарушена структура оригинального имени, т.е. переведенных при помощи использования суффиксов или замены имени собственного именем нарицательным (апеллятивом).

При помощи замены имени собственного аппеллятивом переведены два имени, принадлежащие **котят**ам. Это имена (1) *Bluekit* и (2) *Cloudkit*, которые были переведены как *Синичка* и *Облачко*, соответственно. При переводе обоих этих имен переводчиками был использован прием замены имени собственного именем нарицательным с добавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов. В оригинале эти ИС маркированы корнем со значением «котенок», а в переводе таким маркером выступает уменьшительно-ласкательный суффикс **-к-**, соответственно, даже несмотря на то, что структура имен нарушена, такой перевод можно считать адекватным.

При помощи этого же приема (замена имени собственного именем нарицательным с добавлением в некоторых случаях уменьшительно-ласкательных суффиксов) переведено около половины имен **учеников**, маркированных в оригинале словом *paw*, например: (47) *Ashpaw* – *Уголек*, (5) *Firepaw* – *Огонек*, (48) *Cloudpaw* – *Тучка*, (49) *Brackenpaw* – *Папоротник*. Несмотря на то, что в переводе передана нарицательная основа имени, в результате использования такого приема пропадает маркировка имени: если английские ИС маркированы определенными корнями (*-kit*, *-paw*, *-star* и др.), по которым читатель сразу может определить статус персонажа, в переводе за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов имена *Синичка*, *Облачко*, *Тучка*, *Уголек* и т.д. звучат примерно одинаково, хотя часть из них принадлежит котят, а часть – ученикам, т.е. форма этих ИС не позволяет сделать вывод о статусе персонажа, что сказывается на качестве передачи характеризующей функции. На наш взгляд, однако, некоторые из этих имен вполне можно было бы перевести с использованием корня *-lan*, например: (5) *Firepaw* – *Огнелан*, (48) *Cloudpaw* – *Тучеланка* (перевод мой – А.Л.), что позволило бы сохранить в переводе информацию о статусе.

Несколько имен учеников переведено при помощи суффиксации, например: (50) *Cinderpaw* – *Пепелица*, (51) *Brightpaw* – *Веснянка*, (52)

Fernpraw – Хвоцинка. Сложно сказать, чем именно обусловлен выбор именно этого переводческого приема, а не, например, сложения основ, которое позволило бы передать в переводе информацию о статусе персонажа. Возможно, причина в том, что имена *Пепелица*, *Веснянка* и *Хвоцинка* благозвучнее, нежели, скажем, *Пеплолапка*, *Ярколапка* и *Хвоцелапка* (перевод мой – А.Л.).

При помощи замены имени собственного именем нарицательным переведена и часть имен воинов. Например, (11) *Tigerclaw – Коготь*, (14) *Whitestorm – Буран*, (53) *Dappletail – Рябинка*, (54) *Morningflower – Росинка*, (55) *Oakheart – Желудь*, (56) *Stonefur – Камень*. При этом имена существительные, выбранные переводчиками в качестве эквивалентов значимым элементам оригинальных ИС, также относятся к тематической группе «названия частей тела животных», как например, имя *Коготь*, или к тематической группе «явления природы, объекты окружающего мира»: *Буран*, *Рябинка*, *Росинка*, *Желудь*, *Камень*. Семантика имен практически не меняется, однако в переводных ИС отсутствует элемент, указывающий на статус персонажа, что сказывается на качестве передачи характеризующей функции и не позволяет признать такой перевод адекватным.

Отдельно стоит отметить, каким образом переведены **имена котов-одинок**. Часть имен переведена при помощи замены имени собственного именем нарицательным: (18) *Barley – Ячмень*, (19) *Scourge – Бич*, часть – при помощи использования суффиксов: (20) *Smudge – Чумазик*, (21) *Rusty – Рыжик*, (22) *Vone – Костяк*, и одно имя транслитерировано: (23) *Henry – Генри*. Данные переводы также можно отнести к адекватным, поскольку как оригинале, так и в переводе эти имена состоят из одного слова и образуют немаркированную группу имен.

Таким образом, анализ материала показал, что можно выделить следующие основные приемы передачи имен собственных при переводе:

- 1) передача ИС при посредстве сложения основ, которое в некоторых случаях сопровождается суффиксацией (при помощи этого приема переведено 42 ИС из 106 ИС, образованных при помощи сложения основ в оригинале);
- 2) замена имени собственного именем нарицательным (апеллятивом) (таким образом переведено 30 ИС);
- 3) использование суффиксов (при помощи этого приема переведено 14 ИС);
- 4) замена части речи (например, замена существительного прилагательным или сочетанием существительного и прилагательного) (при помощи этого приема переведено 16 ИС).

От выбранного переводчиком приема зависят структурные изменения, произошедшие в именах собственных при переводе: такие приемы как передача ИС при посредстве сложения основ и замена части речи способствуют сохранению или незначительному изменению структуры имени, а такие приемы как замена имени собственного именем нарицательным и использование суффиксов, наоборот, ведут к нарушению структуры при переводе, и, соответственно, утрате значимого элемента, указывающего на статус персонажа.

2.3. Функции смысловых имен собственных в оригинале

В данной работе мы предлагаем следующую классификацию функций имен собственных в художественном произведении: номинативная, характеризующая и экспрессивная. В этом разделе мы рассмотрим, как эти три функции проявляются в именах собственных в оригинале.

Для этого все оригинальные имена собственные были разделены на две большие группы в зависимости от наличия, либо отсутствия трех основных функций: группа имен собственных, выполняющих **номинативную и характеризующую** функции, и группа имен собственных, выполняющих

номинативную, характеризующую и экспрессивную функции.

2.3.1. Имена собственные, выполняющие номинативную и характеризующую функции

Мы принимаем точку зрения большинства исследователей, которые утверждают, что **номинативная** функция присуща всем именам собственным без исключения, поскольку ИС так или иначе называют персонажа, закрепляя за ним определенный художественный образ. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на описании данной функции и рассмотрим функции, свойственные именно значимым именам собственным.

Практически полное отсутствие в данных романах имен собственных, обладающих только номинативной функцией (только номинативную функцию выполняет в тексте одно единственное имя – (23) *Henry*, принадлежащее домашнему коту), свидетельствует о том, что значимые имена обязательно должны обладать, помимо номинативной, и другими функциями.

Как уже было отмечено в предыдущей главе, **характеризующую** функцию выполняют имена собственные, обладающие внутренней формой, сообщающие какую-либо дополнительную информацию о персонаже. Причем эта информация представлена в логическом, понятийном виде; слова, составляющие нарицательную основу имени, употребляются в прямом значении. В материале эту функцию в той или иной мере выполняют почти все имена собственные.

Впервые встречая в тексте незнакомое имя, читатель сразу может определить, кому именно оно принадлежит: например, имя (1) *Bluekit* принадлежит котенку, (25) *Cedar^{paw}* – ученику, (57) *Halftail* – воину, (8) *Brokenstar* – предводителю, а (22) *Bone* – коту-одиночке, т.е. во всех именах собственных в оригинале заложена информация о статусе персонажа, что

является частью проявления характеризующей функции.

Также характеризующая функция проявляется в том, что имя сообщает некую информацию о внешности персонажа. Информация, содержащаяся в именах, может указывать на цвет или узор шерсти персонажа, на какой-либо физический недостаток или на другие особенности внешности. Например, характеристику **цвета** какой-либо определенной части тела содержит имя (58) *Blackfoot*: у этого кота белая шерсть и черные лапки. А у кота по имени (44) *Whitethroat*, наоборот, черная шерсть, и белая грудка, что также отражается в имени. У кошки по имени (59) *Russetfur* красновато-коричневый мех.

Важно отметить, что при образовании большинства ИС в данном произведении использован такой прием как синекдоха, т.е. перенос значения с целого на часть, или с части на целое (Елисеева 2015). Например, у кота по имени (60) *Graypaw* (дословно «серая лапа») серые не только лапки, но и вся остальная шерсть. То же самое справедливо в отношении имени (30) *Tawnypaw*: у этого кота рыжевато-коричневые лапки и вся остальная шерсть, и имени (61) *Whitetail*, которое принадлежит кошке с полностью белой шерстью. Имя (43) *Blackclaw* (дословно «черный коготь») также принадлежит коту с черной шерстью. А имя (62) *Whiteclaw* (дословно «белый коготь») принадлежит черному коту с одной белой лапой. К другим примерам имен, в которых значение переносится с части на целое, можно отнести следующие: (4) *Ravenpaw*, (27) *Whitepaw*, (63) *Silverpaw*, (41) *Brownpaw*.

Некоторые имена указывают не только на цвет, но и на **узор шерсти**, например, (64) *Brindleface*, (65) *Speckletail*, (66) *Patchpelt*, (67) *Darkstripe*, (68) *Graystripe*. Элемент *brindle* в имени (64) *Brindleface* обозначает “a brownish or tawny colour of animal fur, with streaks of other colour” (словарь Oxford Dictionary), и принадлежит это имя серо-коричневой кошке с темно-коричневыми отметинами. Элемент *speckle* в имени (65) *Speckletail*

обозначает “a small spot or patch of colour”. Элемент *patch* в имени (66) *Patchpelt* обозначает “a part of something marked out from the rest by a particular characteristic”. И, наконец, элемент *stripe* в именах (67) *Darkstripe* и (68) *Graystripe* обозначает “a long, narrow band or strip differing in colour or texture from the surface on either side of it” (словарь Oxford Dictionary).

Также некоторые имена собственные содержат информацию о каком-либо **физическом недостатке**, например, имя (57) *Halfail* принадлежит коту, у которого сломан кончик хвоста. Таких имен еще 7: (69) *Smallear*, (35) *One-eye*, (70) *Stumpytail*, (71) *Tornear*, (37) *Onewhisker*, (29) *Heavypaw*, (72) *Brokenail*.

И, наконец, несколько имен содержит информацию о **других особенностях внешности персонажей**, как, например, имя (34) *Longtail*, принадлежащее коту с очень длинным хвостом.

Отдельно стоит выделить два имени котов-одиночек, которые также описывают внешность персонажей. Это имена (21) *Rusty* и (20) *Smudge*. Оба эти имени принадлежат домашним котяткам, не являющимся членами ни одного из кланов. Имя (21) *Rusty* принадлежит рыжему котенку, а (20) *Smudge* – серому котенку. Оба эти имени воспринимаются носителями английского языка как стандартные кошачьи клички, что несколько стирает их образность.

Таким образом, характеризующую функцию в материале выполняют практически все имена собственные. Проявляется эта функция в том, что имена собственные несут определенную смысловую нагрузку, указывая на статус персонажа или сообщая информацию о внешности персонажа (цвет и узор шерсти, наличие какого-либо физического недостатка и другие особенности внешности. При этом характеризующая функция бывает единственной, или же она бывает осложнена экспрессивной.

2.3.2. Имена собственные, выполняющие номинативную,

характеризующую и экспрессивную функции

Во вторую группу попали имена, которые помимо **номинативной** и **характеризующей**, выполняют также **экспрессивную** функцию.

Экспрессивной функцией обладают те имена собственные, которые, сообщая дополнительную информацию о персонаже, вызывают у читателя какие-либо чувства, порождают каламбуры, создают комический эффект. Создается эта функция, в том числе, благодаря использованию различных тропов, когда слова или словосочетания употребляются в переносном значении (Лапшина, 2013).

Среди основных тропов, используемых при создании имен собственных в данном материале, можно выделить **метафору**, **метонимию** и **синекдоху**. Причем, если при образовании имен, обладающих только номинативной и характеризующей функциями, характер переноса языковой, лексический, то в именах, обладающих еще и экспрессивной функцией, перенос речевой, стилистический, ведущий к тому, что к логическому содержанию высказывания добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки.

При образовании большинства имен собственных, обладающих в оригинале экспрессивной функцией, используется такой прием, как метафора, т.е. «перенос наименования, основанный на ассоциации по сходству формы, цвета, поведения, звучания» (Петрова 1985: 103). Так, многие имена собственные, в которых характеризующая функция осложнена экспрессивной, сообщают информацию о цвете или узоре шерсти персонажа, однако эта информация передается не напрямую, а метафорически.

Например, элемент *dust* (пыль) в именах (73) *Dustpaw* и (74) *Dustpelt* ассоциируется с серым цветом, и у этого кота-ученика, действительно, серая шерсть; однако в отличие от имени (60) *Graypaw* (дословно «серая лапа»)

сделано это не напрямую, а при помощи метафоры: *Dustpaw* дословно переводится как «пыльная лапа».

Таких примеров в тексте еще около десяти: элемент *sand* (песок) в имени (3) *Sandpaw* вызывает ассоциации с желтым цветом, и принадлежит это имя кошке с желтовато-рыжей шерстью; элементы *cinder* (зола), *ash* (пепел) и *night* (ночь) в именах (50) *Cinderpaw*, (75) *Cinderfur*, (76) *Ashfoot* и (77) *Nightpelt* ассоциируются с черным цветом; *oak* (дуб) и *cedar* (кедр) в именах (32) *Oakpaw*, (55) *Oakheart* и (25) *Cedarpaw* – с коричневым цветом; *bramble* (ежевика) в (31) *Bramblepaw* ассоциируется с темно-бурым цветом; *rowan* (рябина) в имени (77) *Rowanpaw* – с темно-оранжевым цветом, *gorse* (утесник) в имени (78) *Gorsepaw* – с желто-оранжевым цветом, а *willow* в имени (39) *Willowpelt* – с серебристо-серым.

Экспрессивность может возникать не только за счет переноса, но и за счет ассоциативного значения слова. Например, слово *oak* в имени (55) *Oakheart* встречается в сочетаниях, указывающих на твердость духа, что характеризует персонажа как сильного, храброго воина.

Слово *fire* в именах (5) *Firepaw* и (38) *Fireheart* (эти имена принадлежат одному персонажу) передает информацию о цвете шерсти персонажа – огненно-рыжем, однако помимо этого, одно из значений слова *fire* – “fervent or passionate emotion or enthusiasm” (Словарь Oxford Dictionary), соответственно, таким образом персонаж описывается как полный порыва, страсти, воодушевления.

Имя (79) *Frostfur*, наоборот, вызывает ассоциации с чем-то холодным, равнодушным за счет одного из значений слова *frost* – “a person’s cold or unfriendly manner”. В этом имени также заложена информация о том, что у этой кошки белоснежная шерсть.

В следующих двух именах – (49) *Brackenpaw* и (80) *Brackenfur*,

принадлежащих одному коту, который из ученика превратился в воина, в виде метафоры передается информация не о цвете, а об **узоре шерсти** (*bracken* – папоротник, и полосы на теле этого кота напоминают рисунок листьев папоротника).

При помощи метафоры описывается не только цвет и окрас шерсти, но и другие аспекты **внешности, характера или поведения** персонажа. Например, элементы *moss* (мох) и *feather* (перо) в именах (81) *Mosspelt* и (82) *Featherpaw* свидетельствуют о том, что у этих кошек шубка мягкая, как мох или как пёрышко. Элемент *mouse* (мышь) в имени (12) *Mousefur* создает ассоциацию с чем-то серым и неприметным за счет значений слова *mouse*: “A shy, timid, and quiet person”, “a dull light brown colour reminiscent of a mouse's fur”.

Персонаж по имени (83) *Deadfoot* (dead – мертвый, foot – нога) прихрамывает на одну лапу, кот по имени (11) *Tigerclaw* (tiger – тигр, claw – коготь) обладает суровым нравом, а имя (19) *Scourge* (scourge – бич, плеть) принадлежит крайне жестокому, кровожадному коту.

Имя (36) *Jaggedtooth* вызывает негативные коннотации за счет значения слова *jagged* – “with rough, sharp points protruding”, и вызывает у читателя определенные эмоции, что способствует проявлению экспрессивной функции. А имя (84) *Littlepaw*, наоборот, за счет значения *little*: “small in size, amount, or degree (often used to convey an appealing diminutiveness or express an affectionate or condescending attitude)” создает впечатление чего-то милого, безобидного.

Среди ИС, выполняющих в тексте все три функции – номинативную, характеризующую и экспрессивную, достаточно много имен, вторым компонентом которых является слово из тематической группы «явления природы, объекты окружающей среды», на основе чего и строится перенос: персонажам приписываются характеристики, присущие этим объектам и

явлениям. Например, имя (17) *Runningwind* (дословно «бегущий ветер») принадлежит неусидчивому, нетерпеливому коту, про которого одна из героинь в первой книге говорит так: “Runningwind is a fine hunter and a loyal warrior, but I don't think he has the patience for mentoring. ThunderClan has better use for his skills.” Схожей характеристикой обладают имена (85) *Runningbrook* (дословно «бегущий ручей») и (86) *Silverstream* (дословно «серебряный ручей»), принадлежащие ловким, быстрым котам.

Имена, в которых одним из элементов является слово *storm* – (14) *Whitestorm*, (42) *Sandstorm*, (87) *Stormpaw*, – принадлежат вспыльчивым, грубоватым персонажам, что соответствует значению слова *storm* как “a vehement outburst of a specified feeling or reaction”.

В некоторых именах при наличии характеризующей функции (указание на род занятий персонажа) за счет метафоры добавляется еще и экспрессивная. Например, в именах (13) *Spottedleaf* и (88) *Barkface* элементы *leaf* (листь) и *bark* (кора) являются метафорой растительного мира, природы, и свидетельствуют о том, что эта кошка и кот – целители, которые разбираются в травах и корнях.

Часть ИС отсылает читателя к каким-либо реалиям, т.е. являются **аллюзивными**. Например, имя (40) *Runningnose* является отсылкой к выражению “a runny/running nose”, что в переводе обозначает «насморк»; принадлежит это имя мягкому, застенчивому коту с постоянно слезящимися глазами. Имя (10) *Lionheart* является аллюзией к Ричарду Львиное Сердце и характеризует персонажа как самоотверженного, храброго воина.

Таким образом, из 113 имен собственных 67 обладают, помимо характеризующей, еще и экспрессивной функцией. Экспрессивная функция проявляется в тех именах, при образовании которых использованы какие-либо стилистические приемы, за счет которых к логическому содержанию высказывания добавляются экспрессивно-эмоциональные оттенки.

2.4. Передача функций смысловых имен собственных при переводе

Прежде чем приступать к анализу переводов ИС, необходимо обозначить, каким образом мы будем оценивать качество передачи функций при переводе имен собственных: характеризующую функцию в русском тексте, на наш взгляд, выполняют те имена, которые описывают персонажа в соответствии с информацией, передаваемой этими ИС в оригинале, а также обязательно содержат указание на статус персонажа. Экспрессивную функцию выполняют те переводные ИС, которые либо а) создают образность за счет ассоциативного значения слова, являющегося основой имени, или использования стилистического переноса значения; б) являются аллюзивными.

Что касается номинативной функции, как мы уже отмечали выше, мы принимаем точку зрения, что она присуща всем именам собственным, поскольку они называют предмет, закрепляя за ним определенный художественный образ. Однако при этом необходимо сделать оговорку, что в ряде случаев при переводе семантика имени меняется настолько, что имя больше не передает художественный образ оригинала, а создает новый художественный образ, как, например, это происходит при переводе имен (38) *Fireheart* как *Огнегруд*, и (39) *Willowpelt* как *Синеглазка*. При переводе этих имен за основу взят другой признак, нежели в оригинале, соответственно, можно говорить о том, что в этом случае номинативная функция заменяется характеризующей.

Качество передачи функций имен собственных мы будем рассматривать по группам: в группе ИС, выполняющих в оригинале номинативную и характеризующую функции, и в группе ИС, выполняющих в оригинале номинативную, характеризующую и экспрессивную функции.

I. Группа имен, выполняющих в тексте оригинала только номинативную и характеризующую функции. Необходимо отметить, что

все переводные имена так или иначе передают характеризующую функцию, т.е. тем или иным образом описывают персонажа, следовательно, все переводы имен первой группы можно разделить в зависимости от качества передачи функций на две подгруппы:

- Имена, в которых характеризующая функция передана полностью; такие переводы мы считаем адекватными;
- Имена, в которых характеризующая функция передана неверно или частично, что, безусловно, негативно сказывается на качестве перевода.

1) Группа имен, при переводе которых характеризующая функция передана полностью.

В основном в эту группу попали те имена, которые в оригинале содержат информацию о цвете. Например, (27) *Whiteraw* – Белоланка, (63) *Silverraw* – Среброланка, (41) *Brownraw* – Буrolаный, (43) *Blackclaw* – Черный Коготь, (62) *Whiteclaw* – Белоланый, (44) *Whitethroat* – Белогрудый, (30) *Tawnuraw* – Рыжеланка, (61) *Whitetail* – Белохвостка и другие.

Также характеризующая функция передана в большинстве имен, указывающих на какой-либо физический недостаток, например, в именах (57) *Halftail* – Полухвост, (69) *Smallear* – Безух, (37) *Onewhisker* – Одноус, (29) *Heavuraw* – Криволанка.

Характеризующая функция также передана в переводах имен, указывающих на другие особенности внешности персонажей, например в имени (34) *Longtail* – Долгохвост.

Важно отметить, что во всех этих переводных именах собственных вторым элементом сложного имени выступает слово, обозначающее часть тела животного, что указывает в переводе на статус персонажей: *Одноглаз*, *Безух*, *Полухвост*, *Черный Коготь*, *Белогрудый* – элементы -глаз, -ух, -хвост,

-груд и слово *коготь* указывают на то, что все эти персонажи – воины.

Можно заметить, что в переводных ИС, полностью передающих характеризующую функцию, сохранена семантика значимых элементов, а структура оригинальных онимов сохранена или изменена незначительно (как, например, при переводе имени (41) *Brownpaw* – *Буролопый*): большинство переводных имен образовано при помощи сложения основ, а в качестве эквивалентов лексическим единицам оригинала в большинстве случаев использованы прямые лексические соответствия. Например, (30) *Tawnpaw* – *Рыжеланка*: *tawny* – *рыжий*, *paw* – *лапа*. Соответственно, способ перевода этих ИС – **калькирование**. В некоторых случаях калькирование сочетается с семантическим переводом, как например, при переводе имени (29) *Heavypaw* – *Криволапка*: при переводе сохранена структура оригинального онима – сложение основ, корень *-paw* переведен прямым словарным соответствием – *лап*, в то время как элемент *heavy*, имеющий значение «тяжелый», был переведен при помощи корня *-крив*, также указывающего на физический недостаток.

2) Группа имен, в которых характеризующая функция передана неверно или частично.

В эту группу попали, в основном, переводы имен воинов, например, (89) *Mudfur* – *Пачкун*, (66) *Patchpelt* – *Лоскут*, (53) *Dappletail* – *Рябинка*, (90) *Wetfoot* – *Гладкий*, (71) *Tornear* – *Корноух*, (91) *Leopardfur* – *Оцелотка*, (51) *Brightpaw* – *Веснянка*, (59) *Russetfur* – *Ржавница* и другие.

К именам, при переводе которых характеристика персонажа передана неверно, можно отнести перевод имени (72) *Brokentail*, переведенное как *Хвостолом*: в оригинале имя (72) *Brokentail* дословно обозначает «сломанный хвост». Также элемент *broken* (имеющий значение “suffering emotional pain that is so strong that it changes the way you live, usually as a result of an unpleasant event”) мотивирован в тексте тем, что мать этого кота потеряла при

родах всех остальных котят, и единственного котенка, оставшегося в живых, она назвала *Brokenkit*, что соответствовало ее эмоциональному состоянию. В переводе значимые элементы имени *broken* и *tail* поменялись местами, за счет чего меняется значение имени, и создается впечатление, что не ему сломали хвост, а сам этот персонаж ломает чьи-то хвосты. Возможно, такая трансформация выполнена переводчиками намеренно, поскольку это имя принадлежит отрицательному персонажу, одному из главных антагонистов серии, которому имя *Хвостолом* вполне подходит, однако при этом теряется информация, заложенная в имени изначально.

Также при переводе изменена характеристика имени (92) *Redtail*, которое было переведено как *Ярохвост*. Имя (92) *Redtail* в оригинале дословно обозначает «рыжий/ красный хвост» и принадлежит черепаховому коту с ярко-рыжим хвостом. Русское слово *ярый*, выбранное переводчиками в качестве эквивалента слову *red*, имеет несколько значений: «1. То же, что яростный (*высокое*). 2. Страстно преданный чему-либо, убеждённый в чём-нибудь. (Ярый поклонник музыки. Ярый сторонник). 3. Светлый, белый, а также яркий, сверкающий (*старое*). Ярый мёд. Солнце ярое)» (словарь С.И. Ожегова). Ни одно из этих значений не передает характеристику рыжего цвета, соответственно, характеризующая функция не передана. Возможно, однако, что выбор такого переводческого соответствия мотивирован тем, что это имя принадлежит положительному персонажу, отважному, храброму воину, погибшему в битве за честь своего племени, и основной акцент сделан на втором значении слова *ярый* – «страстно преданный чему-либо, убеждённый в чём-нибудь».

Несколько изменена при переводе характеристика имени (93) *Yellowfang*, которое было переведено как *Щербатая*: в оригинальном имени содержится информация о том, что у этой кошки желтые зубы, что подтверждается описанием персонажа в тексте, в то время как в русском языке слово *щербатый* обозначает «со щербинами», т.е. с пустотами, и

словосочетание «щербатый рот» обозначает, что часть зубов отсутствует.

Во многих переводах за основу характеристики взята другая особенность внешности/характера, нежели в оригинале, например, имя (60) *Graupaw* (дословно «серая лапа») переведено как *Клубок*: в переводе теряется основная характеристика персонажа – цвет шерсти, и добавляется другая – слово «клубок» обозначает «смотанные шариком нитки, а также вообще комок чего-нибудь мягкого, спутанного» (Словарь Ожегова), т.е. можно представить, что такое имя принадлежит котенку с мягкой спутанной шерстью, что не находит подтверждения в тексте.

То же самое справедливо в отношении перевода имени (53) *Dappletail* (*dapple* – пестрый, рябой), которое переведено как *Рябинка*. Несмотря на то, что корень *-ряб-* соответствует оригиналу, имя ассоциируется с ягодой рябиной, исходя из чего, посмотрев на переводное имя, можно подумать, что шерсть у кошки ярко-оранжевая, а не пятнистая, рябая. На наш взгляд, характеризующую функцию оригинального имени гораздо лучше бы передал вариант *Пестролапка/Ряболапка* (перевод мой – А.Л.).

Некоторые имена переведены при помощи несколько других семантически-значимых элементов, нежели в оригинале, что затемняет заложенную в них информацию. Например, имя (71) *Tornear* («рваное ухо») переведено как *Корноух*. В словаре дается следующее определение слова *корноухий*: «с отрезанным, изуродованным ухом. Корноухая собака» (Словарь Ожегова), однако эта характеристика имени прочитывается далеко не сразу и вряд ли будет доступна большинству читателей детского возраста, являющихся целевой аудиторией романов. То же самое можно сказать о переводе имени (91) *Leopardfur* (дословно «леопардовый мех»), которое было переведено как *Оцелотка*. Слово *оцелот* в русском языке имеет значение «млекопитающее семейства кошачьих, обитающее в Центральной и Южной Америке» (Толковый словарь Ефремовой). Причем у этого животного,

действительно, окрас шерсти такой же, как у леопарда. Однако за счет того, что в качестве эквивалента использовано малоупотребительное слово, информация, заложенная в имени, оказывается недоступна многим читателям. Кроме того, в имени *Оцелотка* не передан статус персонажа как воина.

Эта же проблема – проблема передачи статуса, характерна также и для многих других переводов. Например, (59) *Russetfur* – *Ржавница*, (89) *Mudfur* – *Пачкун*, (66) *Patchpelt* – *Лоскут*. В этих переводах верно передана семантика имен, однако за счет того, что нарушена структура имени, становится невозможно определить статус персонажей, а значит, характеризующая функция передана не полностью.

II. Группа ИС, выполняющих в оригинале все три функции – номинативную, характеризующую и экспрессивную. В зависимости от качества передачи функций переводы имен собственных из этой группы можно разделить на следующие подгруппы:

- Имена, в которых полностью сохранены и характеризующая, и экспрессивная функции;
- Имена, в которых передана только характеризующая функция, и утрачена экспрессивная;
- Имена, в которых характеризующая функция передана неполно, неверно или частично: не передан статус, не переданы или переданы неверно особенности внешности или характера персонажа.

1) Полностью характеризующая и экспрессивная функции переданы при переводе тех имен, в которых отражен статус персонажей, верно переданы особенности внешности и характера, и сохранена экспрессия, присутствующая в оригинале. При этом необходимо отметить, что в части ИС оба значимых элемента переданы при помощи прямого словарного соответствия, а другой части – при помощи синонимов.

Прямыми словарными соответствиями переданы значимые элементы при переводе таких имен как, например: (10) *Lionheart* – *Львиное Сердце*, (45) *Nightstar* – *Ночная Звезда*, (42) *Sandstorm* – *Песчаная Буря*, (25) *Cedar paw* – *Кедропан*, (6) *Firestar* – *Огнзвёзд*, (13) *Spottedleaf* – *Петролистая*, (94) *Darkflower* – *Темноцветик* и др.

При помощи синонимов переведен первый элемент имени (87) *Stormpaw* – *Вихрелан*: слово *storm* в английском языке имеет значение «буря», «гроза», которое является синонимом к слову «вихрь».

Интересен перевод имени (17) *Runningwind*, которое было переведено как *Ветрогон*. При переводе этого имени слова *running* (бегущий) и *wind* (ветер) в переводе поменялись местами, а слово «бежать» было заменено на слово «гнать». При этом в русском языке есть узуальное слово *ветрогон*, которое означает «то же, что и ветреник – легкомысленный, несерьезный, ветреный человек» (Толковый словарь Ефремовой), что также соответствует характеристике персонажа и способствует передаче характеризующей функции.

Также интересен перевод имени (40) *Runningnose* – *Мокроус*, которое созвучно английскому “*runny nose*”, что обозначает «насморк» и создает экспрессию за счет аналогии, поэтому переводчики, вероятно попытались передать эту характеристику словом «мокрый», которое они выбрали в качестве первой части имени. Слово *nose* (нос) в переводе было заменено словом «ус», что, однако, тоже является частью тела кота и позволяет понять, что этот кот – воин, а не, скажем, ученик, и экспрессия в переводе сохраняется, поскольку образ передается.

При переводе первого элемента имени (33) *Tigerstar* – *Когтезвёзд* переводчики прибегли к метонимии и выбрали в качестве эквивалента слово, не являющееся синонимом к слову *tiger*, но семантически с ним связанное, передающее только одну из характеристик исходного объекта, что, однако, не

препятствует передаче образности, и, следовательно, экспрессивной функции.

2) В отдельную группу мы выделяем имена, в которых в переводе утрачена экспрессивная функция и сохранена только характеризующая. В эту подгруппу мы отнесли следующие имена собственные: (11) *Tigerclaw* – *Коготь*, (39) *Willowpelt* – *Синеглазка*.

При переводе имени (11) *Tigerclaw* – *Коготь* экспрессия теряется, поскольку пропадет ассоциация с «*тигром*», которая присутствует в оригинале. Характеризующая же функция передана, поскольку в имени *Коготь* сохраняется упоминание части тела животного.

При переводе имени (39) *Willowpelt* – *Синеглазка* переводчики выбрали иные значимые элементы, нежели в оригинале. Если в оригинале (39) *Willowpelt* – это изящная серебристо-серая кошка (*willow* – *ива*), то в переводе сделан акцент на другой особенности внешности героини, а именно на ее ярко-синих глазах. Выбор переводческого соответствия можно назвать оправданным, поскольку у кошки в тексте действительно синие глаза, а корень *-глаз* (часть тела животного) говорит о том, что кошка – либо воин, либо королева, что также соответствует действительности. Однако экспрессивная функция не передана, так как в имени *Синеглазка* практически отсутствует образность.

3) И, наконец, в третью, самую многочисленную, группу попали имена, в которых характеризующая функция передана неверно или частично: не передан статус, не переданы или переданы неверно особенности внешности или характера персонажа, что снижает качество перевода.

Большинство имен, попавших в эту группу, переведено при помощи других семантически-значимых элементов, нежели тех, которые использованы в оригинале, например: (12) *Mousefur* – *Кисточка*, (73)

Dustpaw – Дымок, (4) *Ravenpaw* – Горелый, (3) *Sandpaw* – Горчица, (55) *Oakheart* – Желудь. Эти переводы передают только какую-то определенную черту внешности персонажа, но не всегда ту, которая отражена в оригинальном ИС, например, если в имени (12) *Mousefur* содержится ассоциация с чем-то серым и неприметным, то в имени *Кисточка* акцент сделан на том, что у этой кошки есть кисточка на кончике хвоста, т.е. характеристика полностью изменена. Имя (55) *Oakheart* переведено как Желудь: переводчики подобрали близкое по значению слово к слову *oak* (дуб) – *желудь*, и таким образом им удалось передать информацию о внешнем виде персонажа (коричневая шерсть), однако элемент *heart* (сердце) потерян, что меняет семантику переводного имени. Переводы *Дымок*, *Горелый*, *Горчица* также передают информацию о цвете шерсти персонажей, но и при помощи иного, нежели в оригинале, значимого элемента.

При переводе имени (15) *Goldenflower* – Златошейка первый элемент передан словарным соответствием, а второй – соответствием с измененной характеристикой: слово *flower* (цветок) не имеет общих сем со словом «шея», и, как уже было замечено в предыдущем разделе, имена с элементом *flower* принадлежат исключительно кошкам-королевам, следовательно, статус персонажа передан не полностью.

Нерелевантным соответствием переведено имя (95) *Crookedstar* – Метеор. В результате такого перевода имени персонаж получает признак, которого нет в оригинале, поскольку слово «метеор» ассоциируется с большой скоростью (Толковый словарь Ефремовой), а в имени (95) *Crookedstar* такой информации не содержится, и в тексте этот признак ничем не мотивирован, т.е. при переводе произошла подмена оригинального значения ИС.

При переводе имени (79) *Frostfur* – Белоснежка переводчикам удалось передать экспрессивную функцию, пусть и не за счет метафоры, а за счет

аллюзии на известного сказочного персонажа, в то время как характеризующая функция передана лишь частично: из перевода понятно, что у этой кошки белая шубка, однако непонятен ее статус, т.к. пропало упоминание части тела животного.

Указание на статус персонажа содержится лишь в трех именах этой группы: (78) *Gorsepaw* – *Шиполан*, (96) *Dawncloud* – *Темнобрюшка*, (97) *Dawnpaw* – *Тучеланка*, однако значимые элементы всех этих трех имен переведены нерелевантным соответствием, из-за чего характеризующая функция передается неверно. Например, имя (96) *Dawncloud* в оригинале состоит из слов *dawn* (*рассвет*) и *cloud* (*облако*), а переведено оно как *Темнобрюшка*. При этом выбранный переводчиками признак (темный цвет шерсти) не находит подтверждения в тексте: в произведении эта героиня описывается как маленькая полосатая кошка, а про темную шерсть ничего не сказано.

То же самое справедливо и в отношении перевода имени (97) *Dawnpaw* как *Тучеланка*: по сюжету это кошка со светлой дымчатой шерстью, в то время как слово *туча* ассоциируется у русскоязычного читателя с чем-то темным, серым. И, наконец, имя (78) *Gorsepaw* переведено как *Шиполан*: слово *gorse* в английском языке обозначает растение утёсник, у которого ярко-желтые цветы, соответственно у этого персонажа желтоватая шерсть, а слово *шип* в русском языке имеет значение чего-то острого, колючего. Соответственно, в переводе не передана характеристика цвета шерсти, и добавлена отсутствующая в оригинале характеристика персонажа, как отрицательного.

Таким образом, из 113 имен собственных, выполняющих в оригинале характеризующую функцию, в переводе эту функцию выполняет только около половины имен, а из 67 имен собственных, выполняющих в оригинале помимо характеризующей еще и экспрессивную функцию, в переводе эту

функцию выполняет только треть имен. Можно отметить, что более удачно характеризующая функция передается в именах, указывающих на особенности внешности персонажей, а именно, на цвет шерсти и физические недостатки. И, наоборот, менее удачно характеризующая функция передается в переводах имен собственных, указывающих на особенности поведения и характера персонажей, т.е. в тех случаях, когда она осложнена экспрессивной. Однако главная проблема, связанная с передачей характеризующей функции имен собственных в материале связана с тем, что при переводе теряется информация о статусе персонажа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе анализа материала мы пришли к следующим выводам:

1) В оригинале практически все имена собственные являются смысловыми, образованы методом сложения основ и состоят из двух значимых элементов, по которым в каждом случае можно определить статус персонажа.

2) В зависимости от значимых элементов, все имена собственные в оригинале делятся на три группы: группа имен собственных, маркированных определенным значимым элементом, группа имен собственных, маркированных элементом, закрепленным за общей тематической группой, и группа немаркированных имен собственных.

3) Практически все имена собственные выполняют в оригинале характеризующую функцию (112 ИС из 113); при этом больше половины имен выполняет, помимо характеризующей, еще и экспрессивную функцию. Характеризующая функция проявляется в том, что ИС несут определенную смысловую нагрузку, указывая на статус персонажа или сообщая информацию о внешности персонажа. Экспрессивная функция проявляется в тех именах, при образовании которых использованы какие-либо стилистические приемы, за счет которых к логическому содержанию высказывания добавляются экспрессивно-эмоциональные оттенки, а также при наличии дополнительных ассоциативных связей в значимом элементе.

4) Материал показал, что при переводе возможно либо сохранение, либо изменение структуры исходного имени. Основная потеря в переводе происходит за счет того, что вследствие нарушения структуры значимые элементы теряются, что сказывается на качестве передачи функций смысловых имен собственных.

5) Успешнее всего функции передаются в тех именах собственных, при переводе которых сохранена не только структура, но и семантика значимых элементов. Это позволяет предположить, что калькирование может оказаться предпочтительным способом перевода смысловых имен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию способов перевода смысловых имен собственных в художественной литературе с учетом выполняемых ими функций. Исследование было нацелено на установление зависимости между способом, выбранным для перевода смыслового имени, и тем, как передаются при переводе его функции.

В ходе анализа материала удалось установить, что смысловые имена собственные обладают, помимо номинативной функции, присущей всем именам собственным, и другими функциями, а именно характеризующей и экспрессивной.

Характеризующей функцией в материале обладают практически все имена собственные, и проявляется эта функция в именах, обладающих яркой внутренней формой и содержащих дополнительную информацию о персонаже, т.е. указывающие на статус персонажа, а также на особенности внешности персонажа. В ряде случаев характеризующая функция осложнена экспрессивной. Экспрессивная функция проявляется, в основном, в тех именах собственных, которые указывают на особенности характера персонажа, и при образовании которых использованы какие-либо стилистические приемы, за счет которых к логическому содержанию высказывания добавляются экспрессивно-эмоциональные оттенки.

Анализ материала показал, что при переводе возможно либо сохранение, либо изменение, либо нарушение структуры исходного имени. При этом нарушение структуры ведет к потере значимых элементов, что сказывается на качестве передачи функций смысловых имен собственных при переводе.

Успешнее всего функции передаются в тех именах собственных, при переводе которых сохранена не только структура, но и семантика значимых

элементов. Это позволяет предположить, что калькирование может оказаться предпочтительным способом перевода смысловых имен.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, могут служить практическими рекомендациями при переводе смысловых имен собственных, выполняющих характеризующую функцию, которая в некоторых случаях осложнена экспрессивной. Кроме того, результаты данного исследования могут быть применены в теоретической сфере при описании типов имен собственных и функций смысловых имен собственных в художественном произведении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Список литературы

- 1) Аникина Т.Е. К проблеме перевода имен собственных// Федоровские чтения, № 1.
- 2) Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002.
- 3) Бардакова В.В. «Говорящие» имена в детской литературе. Вопросы ономастики, № 7, 2009.
- 4) Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Междунар. отношения», 1975.
- 5) Безрукова Л.Г. «Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык. – М.: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2009.
- 6) Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983.
- 7) Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика, 2009.
- 8) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
- 9) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.
- 10) Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М: КомКнига, 2007.
- 11) Галь Нора. Слово живое и мертвое. – СПб.: АЗБУКА, 2015.
- 12) Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе. Филологические этюды. – М., 1988.
- 13) Гребенюк О.А. Переводимость имён собственных// Фёдоровские чтения.
- 14) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Режим доступа: <http://slovardalja.net/>

- 15) Денисова Е.В. Сказочное имя-прозвище в системе имен собственных// Вестник Санкт-Петербургского Университета, Выпуск 2, 2009.
- 16) Дьякова Т.В. Адекватность выбора способов перевода искусственных антропонимов в жанре фэнтези (на материале произведений Дж. Роулинг)// *Lingua Mobilis* № 1, 2013.
- 17) Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015.
- 18) Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001.
- 19) Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Режим доступа: <http://efremova-online.ru/>
- 20) Иванова Е.Н. Специфика креативных приемов создания онимов в детской литературе. – Екатеринбург: Уральский филологический вестник, 2012.
- 21) Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.
- 22) Калашников А.В. Перевод значимых имен собственных: автореферат дис. кандидата филологических наук. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т., 2004.
- 23) Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе/ Ю. А. Карпенко // Филологические науки, 1986.
- 24) Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2013.
- 25) Магазаник Э.Б. Поэтическая ономастика, 1978.
- 26) Михайлов В.Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе// Филологические науки. №2, 1978.
- 27) Никонов В.А. Имена персонажей// Поэтика и стилистика русской литературы. – Л.: Наука, 1971.
- 28) Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986.

- 29) Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011.
- 30) Петрова Е.С. Пределы структурно-семантического развертывания антропонимов (на материале современного английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
- 31) Плешков Е.С. Значение имени собственного как лингвистическая проблема. Вестник ЮУрГУ. Т. 14, № 3, 2017.
- 32) Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978.
- 33) Полякова Н.А. Топология поэтической ономастики (на материале английской литературы). – М., 2009.
- 34) Рецкер. Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р.Валент, 2010.
- 35) Роулинг Дж. Гарри Поттер и философский камень. Перевод И.В. Оранского. – М.: Росмэн, 2009.
- 36) Сальмон Л. Личное имя в русском языке. М., 2002
- 37) Сантеева Л.В. Лингвистический потенциал имен собственных и его учет при переводе// Федоровские чтения, № 5.
- 38) Словарь Oxford Dictionary. Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>
- 39) Словарь Мультитран. Режим доступа: <https://www.multitrans.ru/>
- 40) Словарь Dictionary.com. Режим доступа: <http://www.dictionary.com/>
- 41) Соколова М.В. Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте// Вестник Челябинского государственного университета, № 33, 2011.
- 42) Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М., 1973.
- 43) Суперанская А. В. Структура имени собственного. Фонология и

- морфология. – М., 1969.
- 44) Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – М.: Высш. шк., 1983.
- 45) Фонякова О.И. Имя собственное с художественной литературе. – Л., 1990.
- 46) Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. М.: 1967.
- 47) Щипачева Е.С. Лингвостилистические особенности перевода имен собственных в художественном тексте. – Екатеринбург, 2014.
- 48) Eugene A. Nida and Charles R. Taber. The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1982.
- 49) Kazakova Tamara. Relativity as a Translation Tool for Mythology-based Texts, 2013.
- 50) Rowling, J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – Bloomsbury, 2014.
- 51) Venuti, Lawrence. The Translator's Invisibility. New York: Routledge, 1995.

Список источников материала

- 52) Hunter, Erin. Warriors: Into the Wild. HarperCollins, 2003.
- 53) Hunter, Erin. Warriors: Fire and Ice. HarperCollins, 2003.
- 54) Hunter, Erin. Warriors: Forest of Secrets. HarperCollins, 2003.
- 55) Hunter, Erin. Warriors: Rising Storm. HarperCollins, 2004.
- 56) Hunter, Erin. Warriors: A Dangerous Path. HarperCollins, 2004.
- 57) Hunter, Erin. Warriors: The Darkest Hour. HarperCollins, 2004.
- 58) Эрин Хантер. Коты-Воители. Стань диким! – Абрис/ОЛМА, 2017.
- 59) Эрин Хантер. Коты-Воители. Огонь и лед. – Абрис/ОЛМА, 2017.
- 60) Эрин Хантер. Коты-Воители. Лес секретов. – Абрис/ОЛМА, 2017.
- 61) Эрин Хантер. Коты-Воители. Бушующая стихия. – Абрис/ОЛМА, 2017.

- 62) Эрин Хантер. Коты-Воители. Опасная тропа. – Абрис/ОЛМА, 2017.
- 63) Эрин Хантер. Коты-Воители. Битва за лес. – Абрис/ОЛМА, 2017.